"Хуа Тянь И..."

Ли Хунду прошептал имя, его непрощающее лицо стало более свирепым: "Никто не может остановить меня, а так как ты ищешь смерти, ты не можешь обвинить меня!".

Вдруг он укусил палец и нарисовал заклинание на ноже Инь Ци Длинный, увидев этот ход, я уставился на него и воскликнул в тревоге: "Берегись!".

Цао Да сузил глаза и увидел, как длинное лезвие Инь Ци ударило ножом в его сторону, в то время как Порочная Пустота Бога сразу же появилась. Порочная Тень Пустоты Бога, которую Ли Хонгду запустил, естественно, не была чем-то, с чем я мог бы сравниться, она выглядела гораздо более существенной и намного быстрее, чем я собирался.

"Бум!"

В тот момент, когда появилась Тень Порочной Пустоты Бога, звук разбивающегося воздуха был похож на гром. Цао Да внезапно протянул руку и увидел, как он пальцем нарисовал в воздухе круг, и из ниоткуда, подобно щиту, появилось формирование Восемь Триграмм Тайцзи, перекрывающее Пустоту Злобного Бога!

Я смотрел на формирование Тайцзи Восемь Триграмм широкими глазами, смертельно боясь, что эта штука вдруг разобьется. Но удивительно, что Формирование Восемь Триграмм Тайцзи все еще блокирует Порочную Пустоту Бога, Цао Да нахмурился, он хладнокровно храпел: "Рао ты раньше был очень могущественным, теперь ты просто мысль, Ли Хунду, ты однажды поймал моего отца в ловушку на полжизни, как я позволю тебе исполнить твое желание!".

"Бум!"

Ещё один громкий взрыв, Пустота Злобного Бога, на самом деле был разрушен формацией Тайцзи Восемь Триграмм, и оставшаяся сила формации Тайцзи Восемь Триграмм не уменьшилась, продолжая двигаться в направлении Ли Хунду. В это время Ли Хунду уже был бледен, он уныло опустил руку и вздохнул.

Когда триграмма Тайцзи "Формирование восьми триграмм" ударила по Ли Хунду, все его тело сильно покачалось, и оно начало быстро становиться прозрачным. Он посмотрел на нас спокойным лицом и спокойно сказал: "Неудача - это просто прекрасно". Я вернусь, и когда это случится, никто из вас не сможет устоять".

"Тогда попробуй". Као Да чихнул.

Тело Ли Хунду быстро исчезло, и я с облегчением сказал: "Брат, ты можешь выйти сейчас?".

"Еще нет... "Као Да повернулся ко мне, он покачал головой, "Я пришел спасти тебя на этот раз, и это стоило мне больших денег. Цзян Чэн, теперь, когда я не рядом с тобой, ты должен постараться быть как можно осторожнее. Этот Ли Хонгду тоже очень страшный, только одна мысль, и я почти не смогла устоять. Я только что притворился спокойным, но на самом деле я чуть не разоблачил свои собственные трудности. Ввязываться в неприятности с таким врагом".

Я нахмурился: "Он действительно начал неистово пытаться воскреснуть, предположительно из-за возможности". Раньше Ли Хунду был спокоен, но сейчас он безумно пытается воскреснуть, я чувствую, что что-то не так, что-то должно было стимулировать его. Подозреваю... скорее всего, это делает Ю Сянь."

"Ю Сянь?" Цао Да был сбит с толку.

Я рассказал ему историю об Усяне, и после того, как Цао Да услышал ее, он сказал глубоким голосом: "Ты действительно веришь ему?".

"Я не поверил во всё это, иначе я бы не опасался его..." Я чихнул: "Теперь, когда я не тот птенчик, как я могу поверить во всё, что говорят другие. Я считаю, что только половина того, что сказал Юй Сянь, правда, потому что лучший способ заставить людей поверить в тебя - это сказать девять частей правды и только одна часть лжи. И эта одна точка фальшивки - решающая".

Цао Да кивнул: "Да, эти мысли Юй Сяня действительно ненормальны. Если бы он действительно хотел защитить мир янгов, то он мог бы развиваться со всеми силами и вместе культивировать сильных людей, то нет необходимости делать такую вещь, которая ранила бы тысячу врагов и навредила бы восьмистам его собственным. Цзян Чэн, я могу выйти ненадолго, а теперь мне нужно вернуться, чтобы снова восстановиться. Тем не менее, будьте осторожны, если я не рядом с вами, постарайтесь занудствовать и не умирайте".

"Не волнуйся, ты меня еще не знаешь, я очень размеренный в своей работе... "Я сказал серьезно: "Все называют меня самым стабильным человеком со времен основания даосизма, ты мне еще не доверяешь? "

Цао Да нахмурился: "Самый стабильный человек со времен основания даосизма"? Цзян Чэн, я имею право доверять тебе, но это не значит, что я имбецил".

Я обманул Цао Да Да словами, которые хотел сказать, но, думая, что ему все равно придется вернуться, чтобы выздороветь, я мог только подавить слова, которые хотел сказать, и вяло сказать: "Возвращайся пораньше".

"Ну, не забудь забрать меня."

Он прошептал, затем протянул руку и положил ее мне на голову, нежно прикоснувшись к ней. Прежде чем я успел что-то сказать, его тело уже превратилось в звездные точки и рассеялось, а мозговое сознание начало постепенно просыпаться, наконец-то открыв глаза, я все еще лежал в главном склепе.

Су Синь и Цзи Сэньвэй всё ещё стояли в стороне, смотрели на меня, видели, как я просыпаюсь, даже шли на мою сторону, и Цзи Сэньвэй спросил с извинениями: "Господин Цзян, как вы?".

"Все еще жив..." Я покачал головой, "Ты не должен винить себя слишком сильно, я не виню тебя, если бы я был на твоем месте, я бы сделал то же самое прямо сейчас."

Цзи Сэньвэй кивнул виноватым, я тут же взглянул на ранее ударившего Цзян Ина и попытался подползти, чтобы подойти к нему, шепнув: "Цзян Ин, ты мертв?".

"Не почти..." он пробормотал, когда Эко кашляла несколько раз, "Мне нужно, чтобы Ян дал мне искусственное дыхание, ты можешь позвать ее сюда?"

Я дал хммм и прошептал: "Маленький Ян, выходи".

Внезапно вокруг меня разразился крайне слабый шторм, и Сяо Янь появилась рядом с нами, ее выражение ошеломило, когда она пробормотала: "Хозяин в беде, Раб-призрак здесь, чтобы

помочь... Зачем ты вызвал меня сюда? Я не могу тебе помочь."

Я указал на Цзян Ина и сказал серьезно: "Цзян Ин умирает и нуждается в искусственном дыхании".

Сяоян посмотрел вниз на Цзян Иня, она была сбита с толку: "Но его тело не выглядело так, как будто оно вообще собиралось рассеяться".

"Это был я, держащийся за последний вздох, желая увидеть тебя...", Цзян Инь пытался поднять голову, он пробормотал: "Сяоянь, после всего этого, я хочу сказать тебе кое-что, это дело долгое время было спрятано в моем сердце. Вообще-то, пятьсот лет назад я был деревом, а ты - цветком рядом со мной..."

Сяоян закатала глаза и сказала в плохом настроении: "Узнала это от моего брата Тяня, да? Бесполезно, он так скажет, когда увидит симпатичную девушку".

Цзян Интон проклял сукиного сына Тяня, а затем забрался наверх с неохотой, поглаживая по подбородку и оглядываясь вокруг, хмурясь: "Как нам выбраться?".

Я сказал спокойно: "Естественно, нет проблем, если ты хочешь выйти на улицу, теперь, когда идея Ли Хунду решена, вся реликвия не манипулируется этой идеей, разбивайся".

Услышав мои слова, они все с изумлением посмотрели на меня, Цзян Инь не мог поверить: "Ты победил Ли Хунду?".

"Это не я победил..." Я покачал головой и честно сказал: "Это Цао Да внезапно появился и спас мне жизнь".

Цзян Ин вдруг понял: "Так вот, это твой человек вернулся, давай тогда поговорим о деталях дома".

Я дал хммм и заставил всех разбить стену здесь. Как и ожидалось, заклинания здесь утратили свой эффект после того, как исчезли мысли Ли Хунду, и стены было легко разбить. Мы вернулись к входу в руины, Цзян Мэй все еще был здесь с людьми, чтобы следить, Ло Цяоцяо, Дунфан Сюэ несколько человек вернулись в армию, увидев, как мы выходим, она замерла на мгновение, смущенная: "Где остальные люди?".

"Пока не надо выполнять свой план, все эти люди были зарезаны Ли Хонгду..." - спокойно сказал я, - "Пошли, многое случилось, давай вернемся".

Естественно, они сказали "да", поэтому мы сели в машину вместе, я рассказал им, что случилось в руинах, Цзян Мэй нахмурился: "Это неприятности".

"Какие неприятности?" Я спросил.

Цзян Мэй сказал беспомощно: "Первоначально было нормально, если Дунфан Юйю вернулся, но теперь твой человек снова вернулся".

"Да, это действительно особенная проблема." Донгфан Сю также кивнула головой.

Ло Цяоцяо взглянул на меня и ледяно сказал: "В прошлом, когда мы были у ворот Юаня, Цзян Чэн всегда бежал искать Цао Да посреди ночи, я не знаю почему, вы, ребята, можете догадаться сами".

Я закатил глаза и сказал в плохом настроении: "Не шути о нашем братстве, Цзян Мэй, как ты думаешь, что нам теперь делать?".

"Действия Ли Хунду и Юя Сяня, мы еще не знаем всех их..." - сказала Цзян Мэй, покачивая головой, - "Мы можем только ждать и смотреть, что происходит, и делать шаг за шагом". Но у меня в сердце есть идея, ты сказал, что эта, сидящая рядом с нами, бессмертна, так? Пусть он научит тебя, как стать бессмертным, и тогда тебе не нужно будет их бояться?".

http://tl.rulate.ru/book/41095/1046636